

A portrait of a young child with curly brown hair, looking directly at the camera. The child is wearing a vibrant red dress with intricate gold patterns and a large, ornate gold collar. The background is a solid, deep blue. Two blue rectangular boxes with white text are overlaid on the image.

Нина Русанова

УБАНГА МБОНГО

Рассказы о детях, стихи

Нина Русанова
УБАНГА МБОНГО.
Рассказы о детях, стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43619005

ISBN 9785005022943

Аннотация

Книга о будущих взрослых для вчерашних детей. Её герои живут в разное время, в разных странах, мирах, говорят на разных языках. Кто они, наши дети? Как давно мы сами были детьми? Удалось ли нам повзрослеть? Кем и какими мы стали? Что приобрели, а что утратили безвозвратно? Ответы – в тонких, искренних, глубоко психологичных зарисовках. Весёлые, ироничные, грустные, щемящие, – все они написаны с большой любовью к детям и их родителям, отмечены жюри престижных конкурсов и уже полюбились читателям.

Содержание

Мадонна	5
Купанье	8
Саша и волк. Страшная песня	10
«В тёмном небе Луна...»	14
За спичками	15
Супергерой	22
Петуния и магнолия	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

УБАНГА МБОНГО

Рассказы о детях, стихи

Нина Русанова

© Нина Русанова, 2019

ISBN 978-5-0050-2294-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мадонна

В детстве репродукция этой картины, вырезанная из какого-то журнала, лежала у отца на письменном столе под стеклом.

– Дети, посмотрите, это ваша мать, – часто говорил нам папа, указывая, как я тогда думала, на большую цветную фотографию.

И потом, когда стол перекочевал из комнаты родителей в детскую и я уже знала, что это не просто фотография, а фотография картины, папа тоже любил повторять что-то вроде: «...А это ты у мамы на ручках...» или «Дети, ваша мама – мадонна».

Надо ли говорить о том, что я выросла в этой непоколебимой уверенности и даже вере в то, что – да, это я у мамы на ручках.

Всё логично: мама искупала меня и, завернув в полотенце, выносит из ванной. Как, собственно, всегда и бывало.

Да и внешнее сходство имелось: мамины тонкие черты лица, мамины тёмные волосы, длинные – в молодости у мамы они были именно такими.

Халат, правда, не мамин: красный и синий – вообще не её цвета, но вот художнику захотелось изобразить маму именно в такой гамме.

А полотенце – большое коричневое – папино, тут всё пра-

вильно.

По левую руку от мамы сидит моя тётя Галя, конечно же, – сходство и тут не вызывало сомнений.

По правую... ну да, стоит какой-то дедушка. Чужой, не наш. Просто персонаж какой-то. Могут же быть на картине и другие персонажи? Вон там и ангелочки внизу пририсованы – для красоты.

Про мыльные пузыри на заднем плане и про похожую на облака белую пену под ногами у мамы я вообще молчу.

А пухлый младенец у неё на руках – это я и есть, один в один, поскольку лет до двух я вовсе не была худышкой, а была очень даже упитанной девочкой. И больше даже походила на мальчика. «Пока мы тебя в сад не отдали», – тут уже маму цитирую.

Каким же страшным было моё разочарование, когда старшая сестра нанесла сокрушительный удар по этой моей наивной и светлой убеждённости, вероломно заявив, что на картине с мамой вовсе не я! Услышав это, я аж задохнулась: как это – «не я»?!

– Это не ты а я, – пояснила она. – И всегда была я. Потому что я родилась раньше.

И не поспоришь.

И целый мой мир, один из них, самый первый, сорвался и рухнул, точно стеклянный шар с еловой ветки.

Почему вдруг вспомнилось? А это я искала иллюстрацию к «Купанью» – задала параметры поиска: «мать с младенцем на руках живопись» – вот и выскочило. Именно это: «Сикстинская мадонна» Рафаэля – ни много ни мало.

А именно это потому, что у моей мамы в тот, следующий после Крещенья день, день рождения.

И на ручках у неё, конечно же, я – потому что у Ольки тёмные волосы, а у меня – светлые!

А раз светлые – значит, я!

Купанье

*Не Бог, не Пророчица – мама.
Но истинно вам говорю:
Небесную сладкую манну —
Я манную кашку варю.
А после, хоть он и упрямый,
За это ведь тоже люблю,
В голубенькой ванночке, в ванной —
Купанье в воде Иордана —
Я чадо своё окроплю.
Зачем нам крутые морозы
И горечь воды ледяной?
У нас и без этого слёзы!
– Но мы их осушим, родной,
Махровым большим полотенцем.
И вот уж не плачем, молчим.
Сухое и чистое тельце
В пижамку сейчас облачим...
И пахнувший тёплым печеньем
Доволен и сладок мальши.
– А знаешь, сегодня Крещение...
Но ты уже, кажется, спишь:
Сопишь своим крошечным носом
И чмокаешь розовым ртом...
И светят на коврике звёзды —
То вышивка мелким крестом.*

*И тоненький локон за ушком,
И теплится светом ночник,
На облачке белой подушки
Покоится ангельский лик.
И «бог», и «пророчица».
Мама.*

Саша и волк. Страшная песня

Саша бузит.

Только что пришёл с прогулки.

Ввалился и – свалился, плюхнулся на свой стульчик в прихожей.

Сидит и не даёт себя раздевать-разувать. Никому.

Буянит: кричит и яростно отбивается, так что старенький, мамин ещё, детский стульчик ходит под ним ходуном и, скрипя и скребясь о стену и о паркет, взывает к ним то возмущённо, то жалобно. Размахивая во все стороны ногами, обутыми в серые с чёрными колошами валенки, насколько хватает сил и ног (а только на это их сейчас и хватает), Саша лупит, колотит по полу. Получается здорово.

«Слава богу, – думают взрослые, – что *это* для паркета совершенно безвредно». Но зато громко и гулко. А если совсем близко подойти, то ещё и больно.

Метод устрашения действует безотказно. Никто уже – ни мама, ни папа, ни бабушка – не знает, с какого боку к этому ребёнку подступиться, как к нему хотя бы приблизиться, не то что валенки с ног стянуть. Да и штаны хорошо бы – ведь по колено... да какое там! – по самую попу мокрые. А попробуй-ка сними, хоть они и на молнии: толстые, с «грудкой», на бретельках – это же комбинезон, *кафандл кацманашта!* Или даже *валадаза* (водолаза). Еле успели, пока шёл к сту-

лу, расстегнуть и стащить с мальчика шубу и вязаную шапку-шлем. Тяжёлые от воды варежки сами упали с Сашиных рук ещё в подъезде.

Щёки красные, глаза горят, волосы на голове совершенно мокрые и на макушке всклокоченные.

Нагулялся, укатался до такой степени, что сам уже не знает, чего хочет:

– *Ни катю́ дамóй!*

– *Ку́сать ни катю́!*

– *Ни катю́ пуня́та!* (купаться)

– *Ни катю́ пать!* (спать)

А дальше уже просто:

– А-а-а-а-а-а!

А взрослым, ой, как непросто... «О-о-о-о-о...» – только и остаётся сказать.

– А ну-ка... А вот я сейчас спою ему эту «страшную песню», про серого волчка, – неожиданно находится дедушка.

Все в недоумении: «Какой ещё „волчок“? Ну ты, дедушка, даёшь... Ребёнок голодный!..» – однако сразу же соглашаются, потому как другие, уже опробованные, педагогические (и даже те, что «не очень») приёмы, а также совсем уже не педагогичные хитрости (и даже угрозы) не дали абсолютно никакого результата. Не считая разве того, что Сашины крики стали ещё громче, а удары ног о пол – ещё ожесточённее. И тоже громче.

Дедушка садится перед Сашей на корточки (калоши поче-

му-то сразу же перестают колошматить), протягивает к нему руки и низким голосом тихо заводит:

– Баю-баюшки-баю...

Саша без единого звука... встаёт со стульчика... с большим трудом... (*кацманафт* – гравитация!) делает два шага навстречу деду и... – падает (сила гравитации особенно велика в этот момент!) в его объятия.

Дедушка большой, тёплый и добрый, и байковая рубашка в клеточку на нём сухая; а Саша маленький, горячий и мокрый. И очень устал.

Продолжая (уже без слов) петь, а вернее мычать, свой «утробно-загробный» мотив, дед с Сашей на руках осторожно поднимается и, медленно покачивая его, идёт по коридору в сторону детской.

Мама бежит за ними на цыпочках, догоняет и знаками объясняет, что неплохо бы снять с ребёнка тяжёлые валенки: у того ноги уже болтаются, как у тряпичной куклы, и валенки в калошах – клоц-клоц, бум-бум – стучаются друг о друга. Ещё, чего доброго, разбудят...

– Уйди. Потом снимешь, – одним лицом, бровями, говорит дед. Руки-то заняты, а голосом он продолжает всё так же «страшно» петь.

Действительно, валенки и штаны потом можно снять.

Как хорошо, что на Саше, под *кафандлом*, – не *лубаска* (рубашка), не *фитылок* (свитерок) с высоким и узким горлом, а верх от *пивамы*! Удобно и нежарко. И низ – от неё же –

вместо *кавоток* (колготок). Утром после завтрака еле удалось одеть и вывести этого мальчика на улицу: «*Ни кати́ю на голку!.. Ни кати́ю на санки!..*» Так и выволокли – в пижаме, надев поверх неё комбинезон и шубу.

Точно так же, как пришла, на цыпочках и словно по струнке, мама уходит, ретируется на кухню, где её за закрытой дверью и за накрытым столом тихо-тихо, как мышки, сидят и ждут такие же «приструнённые» Сашей «цыпочки» – папа и бабушка. Счастливые уже от одного только предвкушения обеда в тишине.

Условный рефлекс на «страшную песню» сработал.

«Саша и Волк».

Почти по Прокофьеву.

Или по Павлову?

Или по Сухомлинскому, Ушинскому, Песталоцци, Монтессори и Споку?

Или в полном противоречии с ними? То есть с их теорией. Или – с теориями?..

Неважно. Важно, что ребёнок уже спок... то есть спит.

«В тёмном небе Луна...»

*В тёмном небе Луна
Плакала безутешно:
Всё одна да одна —
Некому ей, сердешной,*

*Слёзы с лица смахнуть,
Нос утереть платочком...
Всё не могла уснуть,
Плакала ночь за ночью.*

*Может быть, в темноте
Тоже хотела к маме?
Капали слёзы те
Крупными жемчугами...*

*Пали они на дно,
Море их приютило
И для тебя одной
В раковине хранило.*

За спичками

*Ой, напрасно, тётя,
Вы так слёзы льёте,
Муж ваш – редкий семьянин!
Л. П. Дербенёв «Не волнуйтесь, тётя!»¹*

Анаид – девочка очень красивая.

Голубые глаза и тёмно-русые волосы, столь редкие для юга Испании, но довольно часто встречающиеся на севере этой страны, унаследовала она от своего папы Анхеля.

Ángel по-испански означает «ангел». Он и есть ангел – тихий и кроткий. Безотказный: что ни попросишь – всё сделает. По-северному, почти по-прибалтийски, спокойный, сдержанный, даже несколько флегматичный – словом, настоящий каталонец. Он лишь изредка ворчит на свою жену Диану, маму Анаид:

– Как это «не купила хлеба»? Ужинать без хлеба нельзя! – нарочито громким и низким голосом выговаривает, больше для виду, напоказ. А то, чего доброго, подумают, что эта девчонка его не слушается.

«Девчонка» намного младше него – и впрямь девчонка. «Тонкая и звонкая» – точёная, стремительная – ни дать ни взять юная богиня! У неё жаркий, тропический, темпера-

---

¹ Песня группы «Весёлые ребята» на музыку В. Г. Добрынина.

мент. Говорит высоким голосом – быстро, громко, непрерывно жестикулируя; заливисто смеётся, выразительно хмурится и то и дело встряхивает пышной гривой выющихся тёмно-каштановых волос.

И характер у неё завидный, и с самооценкой всё в порядке – с детства привыкла бороться и добиваться всего, чего ни пожелает. Диана-охотница приехала в Каталонию с Кубы.

От матери у Анаид характер охотницы и замашки, если не юной богини, то как минимум «королевишны». А от отца – терпение и внешнее спокойствие. Так-то оно для охотницы, пожалуй, даже и лучше. Словом, хороший получился сплав. Интересный.

И надо же такому случиться! На ловца, как говорится, и зверь. Бывают же такие совпадения в жизни: у Анаид в группе тоже есть свой Анхель! Ну просто редкая удача, редчайшая! Ведь имя Анхель (или Анджел, если по-каталонски) уже успело стать в Испании редким. Маленьких мальчиков почему-то теперь так не называют. Перевелись ангелы в земле испанской? Вышли из моды?

И у него, у этого второго Анхеля, – подумать только! – у него, как и у папы Анаид, русые волосы – правда, не прямые, а выющиеся, но это даже хорошо, это даже ещё лучше! И светлые глаза – правда, не голубые, а зелёные, но это тоже очень красиво! И он тоже застенчивый, робкий. И лучше всех в группе себя ведёт, и учится лучше всех. Да-да, именно учится – в Испании дети начинают учиться прямо с дет-

ского сада.

Иными словами, Анхель во всех отношениях положительный герой, ну чистый ангел! Да ещё вдобавок и самый высокий из всех. Как повезло Анаид!

«И Анхелю, между прочим, тоже повезло. Ведь далеко не каждому выпадает счастье подружиться с такой умницей и красавицей, как я», – уверена девочка.

Она уже представляет себе, как будут они теперь, все вчетвером – мама, папа и она с женихом (или даже с мужем) – как в зеркале: Диана и Анхель – Анхель и Анаид – почти полным, почти дословным отражением друг друга! Ведь Анаид – это та же Диана, только наоборот: Диана – анаид. Мама специально её так назвала, сама придумала ей это имя – в честь себя. Вот и будут они теперь жить – все вместе – в полной гармонии, в любви и согласии.

Анаид любит играть. Но не с девочками и не в «дочки-матери», а с мальчиками – в «семью». Для этого она выносит из дома кукол, а также посудку, одежду и коляски для них. А для «взрослых», для себя и для «папы», – одеяльце. Байковое, маленькое, совсем детское – то самое, которым Анаид укрывала мама, когда девочка была ещё совсем крохой и её саму возили в коляске.

Анаид очень, очень умная. И очень заботливая. И очень хозяйственная девочка – и это тоже у неё от мамы. И очень основательная – это от папы. Она настолько серьёзна в сво-

их намерениях и настолько положительна во всех своих действиях, что ни у кого – ни у окружающих, ни тем более у неё самой – даже мысли не возникает о том, что она делает что-то неправильно, не так. Поэтому, когда она предложила Анхелю поиграть... да нет, даже не предложила, а просто взяла его за руку и привела «домой» – на лавочку возле детской площадки – он не воспротивился, не удивился, а воспринял это как должное. Стал играть, послушно исполняя все свои «семейные» обязанности: ходил «на работу», нянчил «детей», гулял с ними, помогал «по дому».

И сама Анаид, даром что «королевишна», а тоже трудилась в поте лица. Шутка ли! Ведь это сколько всего надо успеть: куклы... то есть дети!.. их коляски, кастрюльки, компотики, кашки... муж!..

Но вот наконец «молодая мама» накормила «детей» и вернувшегося «с работы» «мужа», уложила «малышей» спать, переделала все свои «домашние дела». Теперь можно и отдохнуть. Она уселась на лавочку сама, усадила – «уложила» – рядом с собой молодого «супруга», заботливо накрыла детским одеяльцем его и свои ножки (выше одеяльце просто не натягивалось), высоким, как у матери, и потому почти кукольным голоском ласково пожелала Анхелю спокойной ночи: «*Que sueñes con los angelitos*»², – наказала ему закрыть гла-

---

² *Que sueñes con los angelitos* (исп.) – Сладких снов (букв. – Пусть тебе приснятся ангелочки).

за и «спать». И пока счастливец старательно зажмурился, красавица положила ему на плечо свою прелестную русую головку с длиннющей толстой косой и тоже закрыла глаза.

Правда, счастье их оказалось недолгим – «спать» Анхелю в скорости наскучило: вначале-то он спокойно «лежал», потом стал ворочаться... а потом и вовсе болтать начал – мешать «спать»!

И вот наконец, скинув с себя одеяльце, незадачливый «супруг» сбежал. В прямом и самом что ни на есть полном смысле этого слова: убежал – просто так – бегом. Играть с мальчишками. В футбол.

Повздыхав не столько расстроено, сколько разочарованно, недовольно, Анаид молча собрала весь свой «домашний скарб» и отправилась играть к девочкам.

Однако надежды на устройство своего «женского счастья» терять не стала.

На следующий день её выбор пал на Даниэля: у него тоже русые волосы и он тоже высок. Глаза тёмно-карие – это тоже красиво. «Мои женихи должны быть самыми красивыми!» – считает Анаид. Она так решила. А Даниэль – красивый мальчик. И имя у него тоже красивое. И тоже вполне ангельское, даже *архангельское*, как объяснила ей мама, а это во много раз лучше, чем просто ангельское. И кажется, он тоже очень спокойный, как и её папа. Во всяком случае, немногословный. Это редкая удача. А то Анхель в последнее время стал как-то уж очень болтлив. И неусидчив. Даже воспитательни-

ца на него жалуется.

А ещё... А ещё этот самый Даниэль, он ведь как раз с Анхелем дружит! Да он с ним... да они с ним лучшие друзья! И это тоже – редкая удача! Вот и пусть Анхель всё узнает! Пусть увидит, *что* он потерял! Теперь, когда он остался один – не только без «семьи», но и без друга – лучшего своего! – на всё время их вечерней прогулки. А может быть, даже и не одной прогулки, а нескольких. А может быть, даже надолго – даже навсегда. Вот и пусть смотрит на Даниэля с Анаид!.. На Анаид с Даниэлем: на то, как хорошо им вдвоём! Вот.

И снова потекла размеренная и счастливая «семейная жизнь». И снова куклы, коляски, кастрюльки, компотики, каши... И снова одеяльце.

И Даниэль...

Нет, не сбежал. «Проснулся» и мужественно играл дальше. Кастрюльки, коляски, куклы... И снова «спать», и снова «вставать», и снова «на работу»... И снова «кормить-укладывать»... И так долго играли они. Причём новый «муж» ни разу не проявил недовольства – ни по какому поводу, – ни разу не запротестовал.

А в один прекрасный «день», вернее в один прекрасный момент, он даже вызвался! – сам! – «сходить в магазин». «За продуктами». Радости Анаид не было предела, хоть она и старалась особенно её не выказывать. Но голубые глаза её – сверкали! Круглое гладкое личико светилось тщательно

сдерживаемым торжеством. Она знала себе цену! И на этот раз правильный сделала выбор. Достойный. Не ошиблась. Уж теперь-то всё должно получиться. Всё обязательно получится. Уже получилось! Даниэль – именно тот человек, который ей нужен.

С лёгким сердцем отправила юная «хозяйюшка» «супруга» своего «в магазин»³. И даже «денег» ему с собой дала. Кукольных, разумеется. Игрушечных. Проводила, села на лавочку, сложила на коленках ручки и стала ждать.

А он ушёл... да так «домой» и не вернулся.

Никогда.

---

³ «За спичками» – комедия Л. И. Гайдая, экранизация повести М. Лассила в переводе М. М. Зоценко.

Супергерой

*Беспокойное веретенец!
Ты же мал ещё, просто мал.
Запелёнутый в полотенце,
Ты от бабушки ускакал;*

*Ты от дедушки укатился;
Не купился на мой обман;
Закрутился, поворотился...
Просто вылитый Акваман!⁴*

*И – давай! И давай носиться!
Босиком! По траве сырой!..
Извозился – и снова мыться.
Супермаленький мой герой!*

---

⁴ Особенности испанского произношения слова *Aquaman* (англ.).

Петунья и магнолия

Где и как Олеся познакомилась со своим мужем, история умалчивает. «Места надо знать», – не то в шутку, не то всерьёз неизменно отвечала главная героиня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.